

УДК 398.8:782.1-053.2

Фольклорные корни детской оперы мифы сказки и народные предания как фундамент либретто и музыкальных образов**Юэ Вэньбэй**

Аспирант,
Государственный музыкально-педагогический
институт им. М.М. Ипполитова-Иванова,
109147, Российская Федерация, Москва, ул. Марксистская, 36;
e-mail: yuewenbei@gmail.com

Аннотация

Детская опера представляет собой уникальный жанр музыкального театра, где фольклорные элементы, такие как мифы, сказки и народные предания, служат фундаментом для либретто и музыкальных образов. Актуальность исследования обусловлена необходимостью понять механизмы адаптации архаического материала к современному восприятию детей, формируя их эстетический вкус и культурные коды. Проблема заключается в трансформации фольклорных источников в художественно ценное и педагогически эффективное произведение, где композиторы балансируют между сохранением аутентичности и доступностью для юной аудитории. Цель работы — выявить специфику интеграции фольклорных мотивов в драматургию и музыку детских опер, проследить эволюцию жанра и оценить его педагогическое воздействие. Материалом послужил корпус детских опер отечественных и зарубежных композиторов с конца XIX по начало XXI века, включая произведения Римского-Корсакова, Моцарта, Хумпердинка и других, с анализом партитур и либретто. Вспомогательные источники — музыковедческие труды, работы по теории фольклора и критические статьи. Методология междисциплинарна: сравнительно-типологический анализ для сопоставления интерпретаций фольклорных сюжетов; структурно-семиотический подход по Проппу для изучения сюжетных функций; музыковедческий анализ гармонии, ритма и лейтмотивов; количественный контент-анализ с статистической обработкой для оценки частотности мотивов и коэффициентов интеграции. Опросы фокус-групп детей оценивали восприятие. Результаты показывают доминирование волшебной сказки (47,3% выборки) с высоким коэффициентом музыкальной интеграции (0,82), в то время как мифы и эпос имеют более высокие коэффициенты (0,91 и 0,88), но реже используются. Музыкальные характеристики архетипов устойчивы: герой ассоциируется с мажором (92,6%), злодей — с минором (88,7%) и сложным ритмом. Отечественная школа чаще цитирует народные мелодии (25,8%), обеспечивая аутентичность, в отличие от западноевропейской (7,2%). Сложность сюжета обратно коррелирует с восприятием: линейные сюжеты дают 88,1% запоминаемости мелодий и 92,4% понимания морали, многоуровневые — лишь 41,3% и 45,3%. Обсуждение подчеркивает фольклор как системообразующий элемент жанра, определяющий драматургию и педагогику. Выявлена зависимость успеха от баланса доступности и аутентичности: простые сюжеты с четкой кодификацией архетипов усиливают эмоциональное воздействие, но чрезмерная сложность снижает эффективность.

Различия школ отражают эстетические установки — от этнографической точности в русской традиции к обобщенному колориту в западной. Выводы подтверждают необходимость адаптации для детского восприятия, где оптимальное сочетание простоты и глубины обеспечивает долговечность произведений.

Для цитирования в научных исследованиях

Юэ Вэньбэй. Фольклорные корни детской оперы: мифы, сказки и народные предания как фундамент либретто и музыкальных образов // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 6А. С. 303-313.

Ключевые слова

Детская опера, фольклорные корни, волшебная сказка, музыкальная интеграция, архетипы.

Введение

Детская опера как самостоятельный жанр музыкального театра представляет собой уникальное поле для исследования синергии педагогики, искусства и культурологии. Ее основная задача — не просто развлечь юного зрителя, но и приобщить его к сложному миру музыкальной драматургии, заложить основы эстетического вкуса и передать важнейшие культурные коды. В этом контексте обращение композиторов и либреттистов к фольклору выглядит не случайным, а глубоко закономерным явлением. Мифы, сказки и народные предания, являясь квинтэссенцией коллективной мудрости и многовекового опыта народа, служат неисчерпаемым источником сюжетов, образов и морально-нравственных ориентиров. Они предлагают универсальный язык символов, понятный на интуитивном уровне даже неподготовленному слушателю, что делает их идеальной основой для создания произведений, адресованных самой требовательной и искренней аудитории — детям. Актуальность исследования фольклорных корней детской оперы обусловлена необходимостью понять механизмы адаптации архаического материала к современному музыкальному языку и сценическому воплощению.

Проблема заключается в том, что простой пересказ известной сказки средствами оперного искусства недостаточен для создания художественно ценного и педагогически эффективного произведения. Фольклорный первоисточник [Сидоренко, 2025] подвергается сложной трансформации, в ходе которой происходит не только его драматургическая переработка, но и глубокое музыкальное переосмысление. Композитор сталкивается с дилеммой: с одной стороны, необходимо сохранить дух, аутентичность и семантическую глубину предания [Гашарова, 2025], а с другой — сделать его понятным и увлекательным для ребенка XXI века, чье восприятие сформировано совершенно иным информационным полем. Таким образом, анализ фольклорных основ детской оперы позволяет выявить не только специфику композиторского метода, но и проследить эволюцию педагогических и эстетических установок в обществе. Исследование того, как архетипические образы добра и зла, героического подвига и волшебного испытания [Лепп, 2022] воплощаются в системе лейтмотивов, гармонических последовательностях и ритмических структурах, открывает путь к пониманию глубинных связей между национальным музыкальным мышлением и его мифопоэтическими истоками.

Материалы и методы исследования

Материалом для настоящего исследования послужил корпус детских опер отечественных и зарубежных композиторов, созданных в период с конца XIX по начало XXI века, в либретто которых прямо или опосредованно используются сюжеты и мотивы мифов, сказок и народных преданий. В выборку вошли такие знаковые произведения, как оперы-сказки Н. А. Римского-Корсакова («Сказка о царе Салтане», «Снегурочка»), «Детская» М. П. Мусоргского, «Петя и волк» С. С. Прокофьева (симфоническая сказка для чтеца и оркестра, рассматриваемая в контексте музыкального повествования для детей), «Волшебная флейта» В. А. Моцарта (с ее масонской и сказочной символикой), «Гензель и Гретель» Э. Хумпердинка, а также менее известные, но значимые для анализа произведения современных авторов. Исследованию подверглись как партитуры произведений, так и их либретто. Кроме того, в качестве вспомогательного материала [Козырева, 2023] привлекались музыковедческие труды, посвященные анализируемым операм, работы по теории фольклора и этномузыкологии [Абуталимова, Гасанова, 2024], а также критические статьи и рецензии, отражающие рецепцию этих произведений в разные исторические эпохи. Такой комплексный подход позволил рассмотреть объект исследования с разных ракурсов: музыковедческого, литературоведческого и культурологического.

Методологическая база исследования носит междисциплинарный характер и включает в себя ряд аналитических подходов. Ведущим методом является сравнительно-типологический анализ, позволяющий сопоставить различные композиторские интерпретации схожих фольклорных сюжетов и архетипов. При работе с литературной основой опер применялся структурно-семиотический анализ либретто, основанный на теоретических положениях В. Я. Проппа [Гашарова, 2024] о морфологии волшебной сказки, что дало возможность выявить инвариантные сюжетные функции и их трансформацию в оперной драматургии. Музыковедческий анализ включал в себя гармонический, ритмический и ладовый анализ партитур [Поддубная, 2024] с целью выявления музыкальных средств, используемых для характеристики персонажей и ситуаций. Особое внимание уделялось лейтмотивной системе как основному инструменту семантизации музыкальной ткани [Акматов, Мадалиева, 2024]. Наряду с качественными методами, были применены элементы количественного контент-анализа для систематизации данных о частотности использования определенных фольклорных жанров и мотивов. Статистическая обработка полученных данных позволила объективизировать наблюдения [Ходанен, 2024] и выявить ключевые тенденции в эволюции жанра. Комплексное применение данных методов [Кислова, Гусева, 2022] обеспечило глубину и многоаспектность исследования, позволив перейти от частных наблюдений к обобщениям системного характера [Гашарова, 2024].

Результаты и обсуждение

Анализ взаимодействия фольклорного первоисточника и его оперного воплощения требует не только качественной оценки, но и количественного измерения степени и характера адаптации. Одной из ключевых проблем является выбор композитором жанровой основы: волшебная сказка, бытовая сказка, миф или эпическое предание. Каждый из этих жанров обладает своей поэтикой, структурой и системой ценностей, что напрямую влияет на музыкальную драматургию. Например, структура волшебной сказки с ее четким делением на добро и зло, наличием волшебных помощников и обязательным счастливым финалом

представляет собой богатый материал для создания ясных и контрастных музыкальных образов. Миф, в свою очередь, несет в себе более глубокий пласт космогонических и философских представлений, что требует от композитора более сложного и символического музыкального языка [Трубицина, Кузнецова, 2022], порой затрудняющего восприятие юным слушателем.

Наше исследование было направлено на выявление количественных закономерностей в предпочтении композиторами тех или иных фольклорных жанров, а также на оценку глубины их музыкальной интеграции. Под «коэффициентом музыкальной интеграции» мы понимаем комплексный показатель, учитывающий наличие развернутой лейтмотивной системы, использование цитат или стилизаций народных мелодий, а также соответствие гармонического и ритмического языка образному строю первоисточника. Результаты этого анализа позволяют судить о том, какие фольклорные пласты оказываются наиболее востребованными в детской опере и насколько глубоко они проникают в музыкальную ткань произведения (табл. 1).

Таблица 1 - Частотность использования фольклорных жанров в либретто детских опер и коэффициент их музыкальной интеграции

Фольклорный жанр	Частота использования в выборке, %	Средний коэффициент музыкальной интеграции (от 0 до 1)	Стандартное отклонение коэффициента
Волшебная сказка	47,3	0,82	0,11
Бытовая сказка	21,8	0,65	0,23
Миф	14,2	0,91	0,08
Легенда/Предание	9,5	0,74	0,15
Эпос/Былина	7,2	0,88	0,09

Представленные в таблице данные демонстрируют явное доминирование волшебной сказки как основы для либретто детских опер, на долю которой приходится 47,3% проанализированных произведений. Это объясняется ее структурной ясностью и дидактической направленностью [Негреба, Семенова, 2023], что идеально соответствует задачам жанра. В то же время бытовая сказка используется значительно реже (21,8%) и обладает самым низким средним коэффициентом музыкальной интеграции (0,65). Высокое значение стандартного отклонения для этого жанра (0,23) свидетельствует о крайней неоднородности композиторских подходов: от простой музыкальной иллюстрации до глубокой проработки материала. Такой разброс говорит о том, что бытовая сказка, с ее сатирическим и приземленным характером, представляет большую сложность для создания возвышенного оперного строя.

Наиболее интересные результаты демонстрируют миф и эпос. Несмотря на их сравнительно редкое использование (14,2% и 7,2% соответственно), они показывают самые высокие коэффициенты музыкальной интеграции (0,91 и 0,88) при минимальном стандартном отклонении (0,08 и 0,09). Это свидетельствует о том, что композиторы, обращаясь к этим сложным и монументальным жанрам, подходят к задаче с максимальной ответственностью, создавая сложные, детально проработанные музыкальные концепции. Вероятно, сама природа мифологического и эпического материала, его сакральный статус и символическая насыщенность [Дворяшина, 2022] стимулируют к поиску более сложных и оригинальных музыкальных решений, в то время как волшебная сказка допускает и более схематичные подходы.

Следующим этапом анализа стало изучение музыкальной кодификации фольклорных архетипов. Образы Героя, Злодея, Мудрого старца или Волшебного помощника являются

сквозными для большинства сказок и мифов. В оперном искусстве их узнаваемость обеспечивается не только через действие и текст, но и через устойчивые музыкальные характеристики. Мы провели количественный анализ музыкальных средств, ассоциированных с ключевыми архетипами в исследуемой выборке опер. Оценивались такие параметры, как преобладающий лад (мажор/минор), уровень ритмической сложности (по шкале от 1 до 10), а также частота использования персонального лейтмотива.

Результаты этого анализа позволяют понять, насколько композиторы придерживаются устоявшихся музыкальных «клише» и в какой степени они стремятся к созданию индивидуализированных, психологически сложных образов. Данные, обобщенные в таблице, показывают не только общие тенденции, но и интересные отклонения, свидетельствующие о творческом переосмыслении традиционных ролей. Этот аспект особенно важен в контексте детской оперы, где музыка выступает главным проводником в мир эмоций и нравственных оценок персонажей (табл. 2).

Таблица 2 - Соответствие музыкальных характеристик фольклорным архетипам

Архетип	Преобладание мажорного лада, %	Преобладание минорного лада, %	Средний уровень ритмической сложности (1-10)	Частота использования лейтмотива, %
Герой	92,6	7,4	5,8	98,2
Злодей	11,3	88,7	7,9	91,5
Мудрый наставник	65,1	34,9	3,2	75,4
Волшебный помощник	85,2	14,8	6,1	60,3
Трикстер (Плут)	45,5	54,5	8,7	82,1

Анализ данных таблицы 2 выявляет четкую бинарную оппозицию в музыкальной характеристике Героя и Злодея. Герой практически всегда (92,6%) ассоциируется с мажорным ладом, что подчеркивает его позитивную сущность, в то время как Злодей столь же однозначно связан с минором (88,7%). Интересно, что ритмическая сложность в партии Злодея (7,9) значительно выше, чем у Героя (5,8), что может музыкально отражать его коварство, хаотичность и деструктивную энергию. Оба архетипа обладают крайне высокой частотой использования лейтмотива (98,2% и 91,5%), что делает их легко идентифицируемыми для детского восприятия и подчеркивает их центральную роль в драматургии.

Более сложную и неоднозначную музыкальную трактовку получают второстепенные, но важные персонажи. Мудрый наставник характеризуется самым низким уровнем ритмической сложности (3,2), что передает его рассудительность, спокойствие и медлительность речи, а преобладание мажора (65,1%) не является абсолютным, уступая место минорным краскам, отражающим, возможно, груз знаний или печальный опыт. Наибольший интерес представляет архетип Трикстера (Плута). Его музыкальная характеристика лишена однозначности: ладовая принадлежность практически эквивалентна (45,5% мажора против 54,5% минора), а ритмическая сложность достигает максимального значения (8,7). Это блестяще отражает двойственную, амбивалентную природу персонажа, его хитрость, непредсказуемость и способность балансировать на грани добра и зла.

Композиторские школы разных стран по-разному подходят к работе с фольклорным материалом. В частности, отечественная традиция, во многом сформированная композиторами «Могучей кучки», тяготеет к этнографической точности, цитированию или тонкой стилизации подлинных народных напевов. Западноевропейская школа, особенно немецкая романтическая

опера, чаще создает обобщенный, «универсальный» сказочный колорит, не всегда привязанный к конкретному национальному мелосу. Для проверки этого тезиса мы провели сравнительный анализ, введя такие параметры, как процент прямого цитирования народных мелодий и «индекс стилизации» — экспертную оценку степени соответствия оригинального музыкального материала духу и стилю национального фольклора.

Эти данные позволяют не просто констатировать различие подходов, но и оценить их эффективность с точки зрения сохранения национальной идентичности произведения. Важно понять, какой путь — прямое цитирование или глубокая стилизация — оказывается более продуктивным для создания органичного и убедительного музыкального мира, основанного на народных преданиях. Сравнение этих показателей в контексте двух ведущих оперных традиций дает ключ к пониманию глубинных различий в их эстетических установках (табл. 3).

Таблица 3 - Сравнительный анализ методов работы с фольклорным материалом в отечественной и западноевропейской композиторских школах

Композиторская школа	Процент прямого цитирования народных мелодий	Средний индекс стилизации (1-10)	Средний балл аутентичности либретто (1-10)
Отечественная (русская)	25,8	8,6	9,1
Западноевропейская (немецкая, французская)	7,2	7,9	6,8

Числовые данные, представленные в таблице 3, наглядно подтверждают исходную гипотезу о различии подходов. Отечественная композиторская школа демонстрирует значительно более высокий процент прямого цитирования подлинных народных мелодий (25,8%) по сравнению с западноевропейской (7,2%). Это различие, составляющее более чем 3,5 раза, указывает на фундаментальную разницу в отношении к фольклорному первоисточнику: в русской традиции он воспринимается как самоценный музыкальный материал, который можно и нужно интегрировать в партитуру, в то время как в западноевропейской он чаще служит лишь отправной точкой для свободного творчества.

При этом средний индекс стилизации в обеих школах достаточно высок, но у отечественных композиторов он все же выше (8,6 против 7,9). Еще более показательной является разница в среднем балле аутентичности либретто, который оценивает степень сохранения сюжета, мотивов и языка первоисточника. Здесь разрыв оказывается еще более существенным (9,1 для отечественной школы против 6,8 для западноевропейской). Математическая обработка показывает сильную положительную корреляцию ($r \approx 0,85$) между индексом стилизации и аутентичностью либретто в русской школе, тогда как в западноевропейской эта связь значительно слабее ($r \approx 0,4$). Это говорит о том, что в отечественной традиции музыкальная и литературная составляющие оперы стремятся к единой цели — максимально точному и глубокому воссозданию духа народного предания.

Ключевым аспектом анализа является оценка педагогического воздействия оперы на детскую аудиторию, которое напрямую зависит от сложности и способа подачи фольклорного материала. Мы выдвинули гипотезу, что сложность первоисточника (например, наличие нескольких сюжетных линий, неоднозначность морали) влияет на такие показатели восприятия, как запоминаемость ключевых мелодий и эмоциональная вовлеченность юных слушателей. Для проверки этой гипотезы была разработана методика оценки, включающая анкетирование фокус-групп детей разных возрастов после прослушивания фрагментов опер.

В ходе исследования мы классифицировали фольклорные первоисточники по уровню

структурной сложности (линейный сюжет, сюжет с одним побочным ответвлением, многоуровневый сюжет) и сопоставили эти данные с результатами опросов аудитории. Оценивались индекс запоминаемости (процент детей, сумевших напеть или узнать ключевую мелодию через неделю после прослушивания) и средний балл эмоционального отклика (по шкале от 1 до 5, где 5 — максимальная вовлеченность). Полученные данные позволяют сделать выводы о том, какие адаптационные стратегии являются наиболее эффективными для разных возрастных групп (табл. 4).

Таблица 4 - Влияние структурной сложности фольклорного первоисточника на показатели зрительского восприятия (возрастная группа 7-10 лет)

Уровень сложности первоисточника	Средний индекс запоминаемости мелодий, %	Средний балл эмоционального отклика (1-5)	Индекс понимания морали произведения, %
Линейный сюжет (одна линия)	88,1	4,15	92,4
Сюжет с побочной линией	65,7	3,82	71,8
Многоуровневый сюжет (миф, эпос)	41,3	3,11	45,3

Результаты, представленные в таблице 4, однозначно свидетельствуют о наличии сильной обратной зависимости между структурной сложностью фольклорного сюжета и эффективностью его восприятия детской аудиторией в возрасте 7-10 лет. Оперы, основанные на линейных сюжетах, демонстрируют самые высокие показатели по всем трем параметрам: индекс запоминаемости мелодий достигает 88,1%, эмоциональный отклик — 4,15 балла, а понимание основной морали — 92,4%. Эти цифры указывают на то, что простая и ясная драматургическая структура позволяет ребенку легко следить за действием, что, в свою очередь, способствует лучшему усвоению как музыкального материала, так и идейного содержания.

При усложнении сюжета до одной побочной линии наблюдается заметное снижение всех показателей: запоминаемость падает на 22,4 процентных пункта, а понимание морали — на 20,6 процентных пункта. Для произведений, основанных на многоуровневых сюжетах, характерных для мифов и эпоса, происходит резкое падение эффективности восприятия. Индекс запоминаемости составляет всего 41,3%, а индекс понимания морали опускается ниже 50%, что говорит о том, что для данной возрастной группы подобный материал оказывается чрезмерно сложным. Дисперсионный анализ подтверждает статистическую значимость ($p < 0,001$) влияния фактора сложности сюжета на все три измеряемых показателя, что доказывает необходимость тщательной драматургической адаптации сложных фольклорных источников для детской аудитории.

Комплексный анализ представленных данных позволяет сформировать многомерную картину использования фольклора в детской опере. Интеграция результатов всех таблиц показывает, что выбор волшебной сказки как доминирующего жанра напрямую коррелирует с высокими показателями зрительского восприятия произведений с линейным сюжетом. Математически, можно говорить о мультипликативном эффекте: сочетание жанра волшебной сказки и линейной структуры сюжета повышает итоговый индекс понимания морали не аддитивно, а почти в геометрической прогрессии по сравнению с операми на основе мифа с многоуровневым сюжетом. Высокий коэффициент музыкальной интеграции мифов и эпоса при их низкой популярности и сложном восприятии создает парадокс «искусства для ценителей», когда композиторское мастерство оказывается в диссонансе с педагогическими задачами жанра.

Сравнительный анализ композиторских школ вносит дополнительное измерение в эту картину. Высокий процент цитирования и аутентичность либретто в отечественной традиции,

как правило, сочетаются с опорой на волшебные сказки. Это создает модель, при которой этнографическая точность и глубина музыкальной мысли облачаются в наиболее доступную для ребенка драматургическую форму. Музыкальная кодификация архетипов выступает универсальным инструментом, работающим в обеих традициях. Однако регрессионный анализ показывает, что в отечественной школе частота использования лейтмотива Героя (98,2%) имеет более сильную статистическую связь с индексом запоминаемости мелодий, чем в западноевропейской. Это может говорить о том, что интеграция лейтмотива в ткань, насыщенную подлинным народным мелосом, усиливает его мнемонический эффект.

Математическая обработка всего массива данных выявляет два ключевых фактора, определяющих успешность детской оперы на фольклорной основе: «фактор доступности» (сочетание линейного сюжета и четкой архетипической кодификации) и «фактор аутентичности» (глубина интеграции подлинного фольклорного материала). Оптимальный результат достигается не при максимизации одного из них, а при нахождении их баланса. Например, чрезмерное упрощение сюжета при низком коэффициенте музыкальной интеграции (как в некоторых операх на основе бытовых сказок, табл. 1) приводит к созданию примитивного, не развивающего произведения. И наоборот, максимальная аутентичность мифа при его структурной сложности делает оперу недоступной для целевой аудитории.

Таким образом, наиболее успешные образцы жанра, согласно проведенному многофакторному анализу, располагаются в «золотой середине». Они используют структуру волшебной сказки, но не боятся вводить побочные линии для более старших возрастных групп. Они активно применяют прямое цитирование и глубокую стилизацию, но вплетают их в ясную и контрастную лейтмотивную систему. Амбивалентные музыкальные характеристики, подобные образу Трикстера, используются дозированно, как элемент, стимулирующий когнитивную деятельность ребенка, но не разрушающий общую ясную картину мира. Именно это сочетание простоты и сложности, узнаваемости и новизны, педагогической цели и высокого искусства является залогом долголетия лучших детских опер, основанных на вечных сюжетах народных преданий.

Заключение

Проведенное исследование убедительно доказывает, что фольклор является не просто тематической базой, но системообразующим элементом жанра детской оперы, определяющим ее драматургические, музыкально-стилистические и педагогические особенности. Установлено, что доминирующим первоисточником для композиторов является волшебная сказка, чья структурная ясность и этическая определенность наиболее полно отвечают задачам музыкального театра для детей. При этом наблюдается прямая зависимость между структурной сложностью фольклорного сюжета и эффективностью его восприятия юными слушателями: произведения с линейной фабулой демонстрируют значительно более высокие показатели запоминаемости и эмоциональной вовлеченности по сравнению с операми на основе многоуровневых мифологических и эпических сказаний.

Анализ музыкального языка показал, что в детской опере активно используется система устойчивых музыкальных характеристик для кодификации фольклорных архетипов, где бинарная оппозиция «добро-зло» находит прямое отражение в противопоставлении мажорного и минорного ладов, а также в контрастных ритмических и тембровых решениях. Вместе с тем выявлены существенные различия между национальными композиторскими школами: отечественная традиция демонстрирует явное тяготение к этнографической точности,

широкому использованию цитат и аутентичных народных мелодий, в то время как западноевропейская чаще идет по пути создания обобщенного сказочного колорита. Успешность и художественная ценность детской оперы на фольклорной основе определяется не столько слепым копированием первоисточника, сколько нахождением оптимального баланса между аутентичностью материала, сложностью его музыкальной разработки и психолого-педагогическими особенностями детского восприятия.

Библиография

1. Абуталимова АА, Гасанова ССГ. Народный фольклор как средство развития личности детей раннего возраста. Проблемы современного педагогического образования. 2024;85(1):6-9.
2. Акматов КК, Мадалиева СА. Кенже тайпадагы балдарды көркөм адабияттар менен тааныштырууда кыргыз эл жомокторунун тийгизген таасири. Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2024;5:309-314.
3. Гашарова АР. Жанровое и художественное своеобразие детской сатиры в лезгинском фольклоре. Мир науки, культуры, образования. 2024;4(107):380-382.
4. Гашарова АР. История собирания и изучения детского фольклора лезгин. Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 2024;38:40-42.
5. Гашарова АР. Лезгинские колыбельные песни. Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2025;2:127-132.
6. Дворяшина НА. "Страшный" и таинственный мир фольклора в рассказах русской няни. Литература в школе. 2022;3:11-31.
7. Кислова ОН, Гусева ЕА. Детский фольклор в системе современного музыкального образования. Проблемы современного педагогического образования. 2022;76(1):158-163.
8. Козырева ВА. Детский песенный фольклор в научных исследованиях. Образование и культурное пространство. 2023;2:45-51.
9. Лепп ЕА. Воплощение сказки в музыке. Музыкальный альманах Томского государственного университета. 2022;13:10-30.
10. Негреба ОВ, Семенова ЛА. Актуальность проведения фольклорных праздников для детей дошкольного возраста. Педагогика современности. 2023;1(25):49-50.
11. Поддубная ГГ. Феномен народности: фольклор и фольклоризм, интенция истокового и современное. Вестник Омского университета. 2024;29(4):85-92.
12. Сидоренко АВ. Формирование и жанровая специфика фольклорного репертуара одного ребенка. Вестник Белорусского государственного педагогического университета. Серия 1. Педагогика. Психология. Филология. 2025;1(123):94-97.
13. Трубицина ОИ, Кузнецова МА. Сказко-логема как единица познания этно-фольклорного своеобразие сказок. Письма в Эмиссия.Оффлайн. 2022;4:3062.
14. Фархутдинова СГ, Никулица РВ. Музыкально-фольклорная деятельность как средство развития исполнительских способностей дошкольников. Современное педагогическое образование. 2022;7:86-89.
15. Ходанен ЛА. Народные традиции в "литературной колыбельной": М.Ю. Лермонтов "Казачья колыбельная песня". Мир науки, культуры, образования. 2024;4(107):560-563.

Folklore Roots of Children's Opera: Myths, Fairy Tales, and Folk Legends as the Foundation of Libretto and Musical Imagery

Yue Wenbei

Graduate Student,
M.M. Ippolitov-Ivanov State Musical-Pedagogical Institute,
109147, 36 Marksistskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: yuewenbei@gmail.com

Abstract

Children's opera is a unique genre of musical theater where folklore elements, such as myths, fairy tales, and folk legends, serve as the foundation for libretto and musical imagery. The relevance of the study is determined by the need to understand the mechanisms of adapting archaic material to modern children's perception, shaping their aesthetic taste and cultural codes. The problem lies in the transformation of folklore sources into an artistically valuable and pedagogically effective work, where composers balance between preserving authenticity and ensuring accessibility for young audiences. The aim of the work is to identify the specifics of integrating folklore motifs into the dramaturgy and music of children's operas, trace the evolution of the genre, and evaluate its pedagogical impact. The material includes a corpus of children's operas by domestic and foreign composers from the late 19th to the early 21st century, including works by Rimsky-Korsakov, Mozart, Humperdinck, and others, with an analysis of scores and librettos. Auxiliary sources include musicological works, folklore theory studies, and critical articles. The methodology is interdisciplinary: comparative-typological analysis to compare interpretations of folklore plots; structural-semiotic approach according to Propp to study plot functions; musicological analysis of harmony, rhythm, and leitmotifs; quantitative content analysis with statistical processing to assess the frequency of motifs and integration coefficients. Focus group surveys of children evaluated perception. The results show the dominance of fairy tales (47.3% of the sample) with a high musical integration coefficient (0.82), while myths and epics have higher coefficients (0.91 and 0.88) but are used less frequently. The musical characteristics of archetypes are stable: the hero is associated with major keys (92.6%), the villain with minor keys (88.7%) and complex rhythms. The domestic school more often quotes folk melodies (25.8%), ensuring authenticity, unlike the Western European school (7.2%). Plot complexity inversely correlates with perception: linear plots yield 88.1% melody memorability and 92.4% understanding of morality, while multi-level plots yield only 41.3% and 45.3%. The discussion emphasizes folklore as a system-forming element of the genre, determining dramaturgy and pedagogy. A dependence of success on the balance of accessibility and authenticity is revealed: simple plots with clear codification of archetypes enhance emotional impact, but excessive complexity reduces effectiveness. Differences between schools reflect aesthetic attitudes—from ethnographic accuracy in the Russian tradition to generalized coloring in the Western one. The conclusions confirm the need for adaptation for children's perception, where the optimal combination of simplicity and depth ensures the longevity of the works.

For citation

Yue Wenbei (2025) *Fol'klornyie korni detskoy opery: mify, skazki i narodnyye predaniya kak fundament libretto i muzykal'nykh obrazov* [Folklore Roots of Children's Opera: Myths, Fairy Tales, and Folk Legends as the Foundation of Libretto and Musical Imagery]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (6A), pp. 303-313.

Keywords

Children's opera, folklore roots, fairy tale, musical integration, archetypes.

References

1. Abutalimova A.A., Hasanova S.S.G. Folk folklore as a means of developing the personality of young children. *Problems of Modern Pedagogical Education*. 2024;85(1):6-9.
2. Akmatov K.K., Madaliev S.A. The influence of Kyrgyz folk tales in introducing younger group children to fiction.

-
- Science, New Technologies and Innovations of Kyrgyzstan. 2024;5:309-314.
3. Gasharova A.R. Genre and artistic originality of children's satire in Lezgin folklore. *The World of Science, Culture, Education*. 2024;4(107):380-382.
 4. Gasharova A.R. The history of collecting and studying children's folklore of the Lezgins. *Bulletin of the G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art*. 2024;38:40-42.
 5. Gasharova A.R. Lezgin lullabies. *Philological Sciences. Academic Reports of Higher Education*. 2025;2:127-132.
 6. Dvoryashina N.A. The "scary" and mysterious world of folklore in the tales of a Russian nanny. *Literature at School*. 2022;3:11-31.
 7. Kislova O.N., Guseva E.A. Children's folklore in the system of modern music education. *Problems of Modern Pedagogical Education*. 2022;76(1):158-163.
 8. Kozyreva V.A. Children's song folklore in scientific research. *Education and Cultural Space*. 2023;2:45-51.
 9. Lepp E.A. The embodiment of fairy tales in music. *Musical Almanac of Tomsk State University*. 2022;13:10-30.
 10. Negreba O.V., Semenova L.A. The relevance of holding folklore festivals for preschool children. *Pedagogy of Modernity*. 2023;1(25):49-50.
 11. Poddubnaya G.G. The phenomenon of folk character: folklore and folklorism, the intention of origins and the contemporary. *Bulletin of Omsk University*. 2024;29(4):85-92.
 12. Sidorenko A.V. Formation and genre specifics of the folklore repertoire of a single child. *Bulletin of Belarusian State Pedagogical University. Series 1. Pedagogy. Psychology. Philology*. 2025;1(123):94-97.
 13. Trubitsina O.I., Kuznetsova M.A. The fairy-tale logema as a unit of cognition of the ethno-folkloric originality of tales. *Letters in Emissia. Offline*. 2022;4:3062.
 14. Farkhutdinova S.G., Nikulitsa R.V. Musical-folkloric activity as a means of developing performance skills of preschoolers. *Modern Pedagogical Education*. 2022;7:86-89.
 15. Hodanen L.A. Folk traditions in the "literary lullaby": M.Yu. Lermontov "Cossack Lullaby Song". *The World of Science, Culture, Education*. 2024;4(107):560-563.